

На правах рукописи

Бостанов Магомед Энверович

**ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В РЕГИОНЕ ЛЕВАНТА**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Пятигорск – 2014

Работа выполнена на кафедре конфликтологии, связей с общественностью и журналистики Института международных отношений
ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: **Ануфриенко Светлана Викторовна**
кандидат политических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Дудайти Альберт Константинович**
доктор исторических наук, доцент, профессор
кафедры новой, новейшей истории и исторической политологии ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»

Рябцев Олег Владимирович
кандидат политических наук, старший научный
сотрудник Северо-Кавказского научного центра
Южного федерального университета

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Защита состоится 31 октября 2014 г. в 10-00 на заседании Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций Д212.193.03 при ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, корпус «Ж», Зал заседаний диссертационных советов, к. 504.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, корпус «Ж», диссертационный совет Д212.193.03, к. 513.

Автореферат разослан ____ 2014 г.

Ученый секретарь Совета по защите
кандидатских и докторских диссертаций,
доктор политических наук, профессор

Г.В. Косов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что внешнеполитическая деятельность всех без исключения государств постепенно меняется под влиянием глобализации. Когда в мире наблюдается экономическая, политическая и культурная универсализация и унификация возникает потребность теоретического осмысления и анализа изменений во внешней политике, порождаемых этими глобализационными процессами.

Глобализация по-разному сказывается на различных регионах планеты. Вместе с тем каждый регион по-разному отвечает на вызовы и возможности глобализации. В этом плане важным представляется выяснение региональной специфики глобально-интеграционных процессов. Безусловно, одно из центральных мест в такого рода процессах занимает Ближний Восток и его субрегионы. Специфику им придают старые и новые конфликты, богатые углеводородные ресурсы, сосредоточие культур и религий. Эти же обстоятельства делают Ближний Восток, возможно, самым проблематичным с точки зрения глобальной интеграции регионом современного мира.

В настоящее время особое значение приобретает вопрос о том, какие функции остаются за национальными государствами, какие новые «обязанности» добавляются в их сферу компетенции как участников международных отношений. Не меньшее значение имеет и вопрос о том, как и на каких принципах они строят свою внешнюю политику, учитывая глобализационное давление.

В настоящее время без учета и анализа внутренней и внешней деятельности Турции понять и оценить современную политическую жизнь Леванта как важной части Ближнего Востока невозможно. Турция – один из признанных региональных лидеров, обладающих мощным экономическим потенциалом и крепкими внешнеполитическими связями. Параллельно все более отчетливее проявляется ее роль как агента глобализации в данном регионе. Вместе с тем Турция дает представление о сложности, многовекторности и противоречиво-

сти протекающих глобальных процессов, показывая, что сегодня от ученых требуется применение иных подходов к анализу политической реальности. Турция является членом НАТО и одновременно поддерживает определенные исламистские группы в регионе, правящая в ней ныне партия – Партия справедливости и развития – отстаивает традиционные ценности, но активно продвигает глобальное мировоззрение.

С учетом приведенной выше аргументации представляется справедливым вывод о том, что поднимаемые в настоящем диссертационном исследовании вопросы и рассматриваемые проблемы, обладают достаточно высоким научным и прикладным значением, а тема научного исследования является актуальной.

Степень научной разработанности темы. Теоретическим и концептуальным вопросам внешней политики посвящены работы таких зарубежных авторов, как Дж. Грико, Ф. Закария, У. Карлснейс, Дж. Миршаймер, К. Морган, Г. Палмер, В. Хадсон, С. Уолт, К. Уолтц.

Среди отечественных ученых, занимающихся теоретическим осмыслением международных отношений и внешнеполитической деятельности, можно выделить В.Г. Барановского, А.Д. Богатурова, А.Д. Воскресенского, Н.А. Косолапова, М.М. Лебедеву, М.А. Хрусталева, П.А. Цыганкова.

Глобализация влияет на характер и направленность внешней политики различных государств. Как следствие, во многих работах, в которых делается акцент на процессе глобализации, поднимаются и вопросы внешней политики. К таковым можно отнести работы З. Баумана, У. Бека, Э. Гидденса, Б. Линдси, Н.С. Матиняна, А.И. Уткина, Д. Хелда, А.Н. Чумакова.

Особый пласт исследований составляют труды, где подвергается анализу природа складывающейся системы мироустройства и механизмы интеграции в нее стран и регионов. Эти и подобные вопросы – в центре внимания И. Валлерстайна, Р. Котари, Т. Фотопулоса, Т. Фридмана, а также С.В. Ануфриенко, Ю.Г. Ефимова, Г.В. Косова, А.И. Неклессы, А.С. Панарина.

Ближний Восток и, в частности, Левант как важные с геополитической точки зрения регионы планеты изучаются А.А. Драгановым, А.К. Дудайти, А.С.

Евтушенко, В.В. Карякиным, Б.Г. Койбаевым, Г.И. Мирским, Е.М. Примаковым, В.М. Сергеевым, С.Н. Саруханяном, В. Фаресом, А.Э. Яшлавским.

Различным аспектам современной внешней политики турецкого государства посвящены работы А. Банка, И. Григориадиса, Р. Карадага, Х. Малки, Н. Точки, Ш. Фоли. В российской политологии разработкой вопросов, связанных с политикой Турции, занимались Э.Г. Вартаньян, В.И. Данилов, С.Б. Дружиловский, В.М. Запорожец, Н.Г. Киреев, А.А. Колесников, Т.А. Корниенко, В.В. Кунаков, В.А. Надеин-Раевский, В.Н. Панин, О.В. Рябцев, Л.В. Савин, А.А. Сотниченко, Н.Ю. Ульченко.

Отдельно можно выделить труды турецких авторов, поднимающих тему выработки и реализации современного внешнеполитического курса Турции, А. Давутоглу, Э.Ф. Кеймана, М. Мюфтюлер-Бач, Э. Ынбара.

Внешняя политика Турции как исследовательская проблема нашла свое отражение в диссертационных работах С.А. Алексева, М.К. Зиганшина, И.А. Свистуновой, А.В. Сулейманова, Р.С. Терехова.

Обзор литературы, сделанный выше, показывает, что, несмотря на довольно большое число работ, близких к избранной нами теме, комплексного и масштабного исследования современной внешней политики Турции в отношении региона Леванта не проводилось. Именно этим обстоятельством и продиктован выбор направления нашего научного интереса.

Объектом исследования является современная внешняя политика Турецкой Республики.

Предметом исследования выступают институциональные основы, векторы и факторы реализации внешнеполитической линии Турции в регионе Леванта в контексте глобализации.

Цель исследования состоит в выявлении специфики внешней политики Турции в регионе Леванта на современном этапе, характеризующемся интенсификацией процесса глобализации.

В соответствии с целью были определены следующие **задачи**:

- определить принципы и главные цели современной турецкой внешнеполитической доктрины;
- выявить главные факторы формирования современной внешней политики Турецкой Республики, детерминированные глобализационными процессами;
- доказать сохранение значимости Леванта для современной Турции в условиях глобализации;
- выявить природу современной внешней политики Турции в отношении арабских стран Леванта в контексте глобализационных трансформаций мирового политического порядка;
- установить факторы, детерминирующие политические отношения между Турцией и Израилем как ведущих региональных агентов глобализации;
- раскрыть характер курдской политики современной Турции в регионе Леванта.

Теоретико-методологическую основу исследования составили известные и признанные в политической науке аналитические инструменты. Фундаментом нашего исследования послужил системный подход, получивший в свое время разработку в трудах Т. Парсонса и Д. Истона. Многое из того, что касается интеграции в глобальную систему управления и ее характеристик, мы почерпнули из концепций З. Баумана (сжатие пространства/времени), И. Валлерстайна (мир-системный подход), А.И. Неклессы (идея глобального сообщества), Т. Фотопулоса (интеграция в новый мировой порядок), Т. Фридмана («золотая смирительная рубашка»), М. Хардта и А. Негри (новая глобальная система, именуемая авторами Империей).

Нами использован мультифакторный анализ внешней политики, применяемый среди прочего Дж. Каарбо, Дж. Лантисом и Р. Бисли. Прибегая к этому виду анализа, мы выделили внешние (экстернальные) и внутренние (интернальные) факторы внешней политики Турции, которые оказывают в настоящее время весьма разнообразное влияние на формирование ее внешней политики.

В работе мы обратились к компаративному методу, благодаря которому получили возможность выявить общее и особенное в близких политических

феноменах, лучше понять сложные и неоднозначные тренды политического развития Леванта. Мы сравнивали внешнеполитические курсы Турции по отношению к различным странам региона Леванта, а также современную внешнюю политику Турции с политикой, проводимой ее руководством в более ранние периоды времени.

В основе второй главы лежит анализ конкретных случаев, или кейс-стади. По сути, Иордания, Ливан, Сирия и Израиль – это единицы кейс-анализа, позволившие нам подкрепить наши теоретические выкладки и лучше понять происходящие в политической жизни Леванта процессы и события.

Эмпирическую базу исследования составили:

- официальные турецкие документы, относящиеся к области внешней политики (исходящие от Министерства иностранных дел, Министерства экономики, Турецкого статистического института и др.);

- отчеты и доклады международных правительственных и неправительственных организаций (Всемирного банка, Международного валютного фонда, Международного института стратегических исследований и др.);

- материалы мировых СМИ и информационных агентств, касающиеся Ближнего Востока (Agence France-Presse, Associated Press, BBC, New York Times, Reuters);

- сводки информационных агентств и материалы ведущих новостных СМИ стран Ближнего Востока (Al-Jazeera, Hürriyet Daily News, The National, Today's Zaman, Wakalat Anba'a al-Emarat и др.);

- программы и другие материалы основных турецких политических партий (Партии справедливости и развития, Республиканской народной партии, Партии национального действия).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- определены принципы и цели современной внешнеполитической доктрины Турции и доказано, что центральное место в ней занимают идеи ценностно-ориентированной внешней политики и глобального управления;

- выявлены основные факторы формирования внешней политики современной Турции, связанные: с давлением формирующейся глобальной системы управления, в которой Турции отводится место одного из региональных центров со своими периферийными районами; с политическим доминированием истеблишмента, имеющего ярко выраженные глобальные интересы;

- определена роль Леванта в современной внешней политике Турецкой Республики и доказано, что изменения турецких внешнеполитических теорий и практик связаны с реализацией функций «геостратегического опорного узла»;

- установлено, что отношения Анкары с арабскими странами Леванта варьируются от системной кооперации (Иордания) до открытой враждебности (Сирия) и доказано, что в их основе лежат стратегии реализации интеграционных задач Турции как «геостратегического опорного узла» формирующейся глобальной системы управления;

- выявлен характер современных турецко-израильских отношений и доказано, что складывающиеся между ними взаимоотношения, несмотря на тактические разногласия, определяется вхождением данных государств в систему «геостратегических опорных узлов» глобального управления;

- установлено, что нынешнее турецкое руководство поддерживает стремления курдов Сирии и Ирака к автономии, отвечающее глобализационным трендам фрагментации политических пространств.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В последнее время в Турции сформировалась новая внешнеполитическая доктрина, отличающаяся от «традиционного» кемализма, пантюркизма и неоосманизма, в основе которой лежат идеи повышения значимости для турецкого внешнеполитического курса глобальных интересов; встроенности Турции в формирующуюся систему глобального управления; сохранение независимость турецкой внешней политики от воли ведущих мировых держав. Противоречивость современной внешнеполитической доктрины обосновывается стремлением Турции к активным действиям на Ближнем Востоке со всеми его субрегионами, традиционно относящимися в сфере национальных интересов

Турции, посредством использования функциональных преимуществ «геостратегического опорного узла» как элемента формирующейся глобальной системы управления.

2. Содержание современной внешней политики Турции определяется комплексом факторов, порождаемых, с одной стороны, ее высоким уровнем интеграции в глобальную общность государств и географических зон, объединенных в единое целое и придерживающихся общей линии политического поведения, что делает Турецкую Республику одним из «геостратегических опорных узлов» со своей зоной ответственности, а с другой, усиливающейся поддержкой интеграционных процессов со стороны ведущих турецких политических сил, в том числе Партии справедливости и развития, выступающей за полное включение страны в глобальное сообщество при сохранении традиционных исламских ценностей.

3. Турция, претендуя на роль одного из центров формирующейся глобальной системы в ближневосточном регионе, оптимизирует свою внешнюю политику в регионе Леванта, рассматривая его как политическое пространство, где действуют антисистемные силы, бросающие вызов как стабильности глобальной системы, так и ее региональному лидерству; как территорию богатую углеводородными ресурсами, требующих безопасного экспорта на мировые рынки; как новую область для сотрудничества, ранее неприемлемую «старой» турецкой политической элитой.

4. Разнообразие в современных отношениях Турции с арабскими странами Леванта определяется логикой развития глобальной системы управления, задающей направления и рамки внешнеполитического курса составляющих ее региональных центров. Лояльные к глобализации страны привязываются к ближайшему «геостратегическому опорному узлу» через отношения кооперации, предполагающие определенные формы финансово-экономических обменов (например, Иордания). Государства, не принимающие навязываемой извне модели интеграции, подвергаются дипломатическому, экономическому пресингу со стороны глобальной системы управления, зачастую переходящему в

срежиссированные вооруженные восстания и внешние военные интервенции (например, Сирия).

5. В настоящее время, несмотря на периодически возникающие между Турцией и Израилем разногласия и конфликты, их внешняя политика в отношении друг друга строится на принципах сотрудничества, что объясняется одинаково высокой степенью их интеграции в глобальную систему управления и одинаковым функционалом в ней. Участие в глобальной системе управления заставляет составляющие ее элементы не только унифицировать политику и перестраивать экономику, но и постепенно сглаживать существующие противоречия.

6. Внешняя политика Турции опорного узла формирующейся глобальной системы управления ориентирована на частичную фрагментацию политического пространства Леванта в целом и поддержку автономии курдов Сирии и Ирака в частности с целью изменения направления энергопотоков и обеспечения их безопасности; финансово-экономического проникновения турецких и глобальных агентов на курдскую территорию, для ее привязки к «геостратегическому опорному узлу».

Теоретическая значимость результатов исследования. Положения, содержащиеся в диссертационном исследовании, расширяют представления о механизмах формирования внешней политики в условиях становления новой глобальной системы управления, о тех факторах, которые принимаются в расчет при ее выработки и реализации. Полученные в ходе исследования выводы и рекомендации могут быть полезны для изучения и теоретического осмысления глобальных процессов и их проекции в отдельных регионах планеты. Определенный вклад настоящее исследование вносит в систему знаний о политических процессах, протекающих сегодня в Турции и в регионе Леванта.

Практическая значимость исследования. В ходе исследования внешней политики Турции в регионе Леванта на современном этапе получены выводы и результаты, которые могут быть использованы в сфере практической политики, в частности для разработки внешнеполитического курса России, актив-

но взаимодействующей на международной арене с Турцией и имеющей интересы на Ближнем Востоке. Россия преследует широкий спектр интересов на Ближнем Востоке в целом и в Леванте в частности, что может и, как показывает практика, приводит к необходимости плотного взаимодействия с Турцией. У России есть интересы и в самой Турции, при реализации которых возникают не только дружественные отношения, но и разногласия. Кроме того, интересы Москвы и Анкары пересекаются на Кавказе, в Центральной Азии и в Южной Европе.

Отдельные данные могут послужить теоретико-методологической опорой при создании разделов различных учебных программ в системе высшего образования, программ спецкурсов и курсов по выбору, таких как «Внешняя политика стран Ближнего Востока», «Региональные вопросы международных отношений», «Современные конфликты и проблемы их урегулирования», а также учебников и учебных пособий по дисциплинам «Политология», «Мировая политика», «Глобалистика».

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соответствует пунктам Паспорта специальности ВАК Министерства образования и науки РФ – 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития: 1. Внешнеполитические доктрины и внешнеполитическая стратегия субъектов международных отношений; 5. Глобализация и регионализация как мировая тенденция. Региональные аспекты современной глобалистики; 11 – Внешнеполитическая деятельность государств, международных организаций, общественных и политических движений и других субъектов мировой политики.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были представлены на Международной конференции «Тенденции и перспективы современных геополитических и религиозных процессов: теория и практика» (Севастополь, 14-16 мая 2013 г.), VII Международном конгрессе «Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – Мировое сообщество» (г. Пятигорск, 14-18 октября 2013 г.); III Международной

научно-практической конференции «21 век: фундаментальная наука и технологии» (г. Москва, 23-24 января 2014 г.); X Международной научно-практической конференции «Современные научные достижения-2014» (г. Прага, 27 января – 5 февраля 2014 г.); VI Всероссийской научной конференции «Социально-гуманитарные проблемы современной науки и пути их решения» (г. Челябинск, 15 ноября 2013 г.) и др.

Результаты исследования получили свое отражение в 11 научных публикациях общим объемом 3,3 п.л., в том числе в трех статьях в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для апробации итогов диссертации.

Диссертация обсуждена на кафедре конфликтологии, связей с общественностью и журналистики Института международных отношений ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» и рекомендована к защите по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения и библиографического списка используемой литературы, включающего 309 источников. Общий объем работы составляет 161 страницу машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы и проблематики, определяется объект, предмет, цель и задачи исследования, формулируется научная новизна, приводятся положения, выносимые на защиту, дается оценка апробации и пр.

В первой главе **«Глобализационные аспекты детерминант внешней политики Турции»** внимание акцентируется на связанных с глобализацией факторах, оказывающих наиболее заметное влияние на внешнюю политику современной Турции.

В первом параграфе первой главы – **«Внешнеполитическая доктрина современной Турции в контексте глобализационных процессов»** – анализируются новые положения турецкой внешнеполитической доктрины, сформированные под воздействием глобализации.

Долгое время турецкая внешняя политика находилась под влиянием идей пантюркизма, кемализма и неоосманизма. С переходом государственной власти в руки Партии справедливости и развития пантюркизм, кемализм и неоосманизм уступили место доктрине глобализма. Отличие между неоосманизмом и глобализмом как внешнеполитическими концепциями в доктринальном плане заключается в вопросе приоритетности глобальных и национальных интересов.

В современной внешнеполитической доктрине Турецкой Республики четко прослеживаются две идеи: ценностно-ориентированная внешняя политика (value-based foreign policy) и глобальное управление (global governance).

Идеи ценностно-ориентированной внешней политики дополняют традиционные взгляды, согласно которым внешняя политика государства должна ориентироваться исключительно на защиту национальных интересов. Ценностно-ориентированный подход к выработке и реализации внешней политики современного государства означает продвижение интересов глобальной системы, которые в иерархии приоритетов выше национальных интересов. Идея глобального управления ориентирует турецкую правящую элиту на выполнение обязанностей глобального актора, на следование единому курсу развития мира и активному разрешению региональных и международных проблем.

Во втором параграфе первой главы – **«Факторный анализ внешней политики Турецкой Республики в контексте формирующейся глобальной системы управления»** – рассматривается комплекс факторов внешней политики Турции, порождаемых становлением глобальной системы управления и сопутствующим процессом глобализации.

В настоящее время в мире наблюдается процесс интеграции различных стран и регионов в единую систему, чаще всего называемый глобализацией. Ученые по-разному истолковывают глобализацию, выделяют различные аспек-

ты и избирают различные методы исследования, однако большинство из них соглашается с тем, что глобализация – это интеграция стран в единую систему, глобальную систему управления. Глобализация оказывает влияние на внешнюю политику всех без исключения современных государств, независимо от их степени интеграции в глобальную систему и занимаемого в ней места. Сегодня внешняя политика отдельно взятой страны определяется, прежде всего, ее отношением к глобализации и формируемой системе. Характер внешнеполитического курса будет зависеть от того, включена ли страна в глобальную систему, находится ли она в процессе интеграции или сопротивляется таким процессам.

Глобальная система управления – пространственная общность, элементы которой объединены единой логикой поведения, задаваемой сетью национальных и наднациональных органов, как чисто политической, так и экономической и социальной природы. Данная система, формирующаяся на фоне разрушения национального суверенитета, ориентирована на создание новой планетарной структуры экономических и культурных обменов, общемировое перераспределение доходов и унификацию населения планеты. Рассматриваемая система лишена единого центра власти. Вместо него существует множество региональных узлов, или «геостратегических опорных узлов», каждый из которых «доминирует» в определенном географическом районе или сфере деятельности.

Современная Турция отличается высоким уровнем интеграции в глобальную систему, занимая в ней место одного из региональных узлов. В своей интеграции в эту систему Турция прошла две стадии. Первая из них связана с именем Т. Озала и серией его неолиберальных реформ 1980-х гг. Вторая стадия связана с деятельностью ныне правящей Партии справедливости и развития, пришедшей к власти в 2002 г. Внешняя политика Турции, являющейся интегрированным элементом глобальной системы, строится в соответствии с интересами этой системы, она в целом ориентирована на увеличение выгод от интеграции и на борьбу с теми странами, организациями и группами, которые выступают против системы.

В любом современном политическом сообществе действуют две основные группы акторов, которые различаются по своему отношению к интеграции в глобальную систему управления. Первую группу составляют те, кто получает серьезную выгоду от интеграции и желает ее дальнейшей интенсификации. Их можно назвать «глобалистами». Во вторую же группу входят те, кто не имеет серьезных выгод от интеграции и видит в ней причину своих проблем. Этих акторов, оказывающих сопротивление глобализации, можно назвать «антиглобалистами».

В настоящее время в Турции у власти находятся «глобалисты», пытающиеся соединить глобальную интеграцию с религиозными традициями. По словам М. Мюфтюлер-Бач и Э.Ф. Кеймана, сегодня в Турции в глобализации заинтересованы «не столько элита кемалистского государства, не столько старые торговые и городские антиклерикалы, сколько посещающие мечеть индивидуальные предприниматели внутренних городов, например Коньи». Главной политической организацией турецких «глобалистов» выступает ныне правящая Партия справедливости и развития, презентующая себя проводником страны в глобализирующийся мир. В партийной программе совмещается рыночный экономический либерализм с местными нормами и традициями, что отличает, по мнению ее лидеров, их партию от ранних исламских образований, левоцентристских и правоцентристских партий, тяготеющих к социал-демократии или национализму. Идеологи Партии справедливости и развития отказались не только от антизападной, но и от антиглобализационной риторики. Партия предлагает своим избирателям либеральную рыночную политику, разработанную для привлечения иностранных инвестиций и направленную на полную и окончательную интеграцию Турции в глобальную систему.

В третьем параграфе первой главы – **«Место и значение Леванта в системе турецких глобализационных приоритетов»** – дается характеристика Леванта как региона, интеграция которого в глобальную систему поддерживается и обеспечивается Турцией.

Левант – часть Ближнего Востока, граничащая с восточной частью Средиземного моря – имел важное значение для Турецкой Республики с момента ее образования. Крах империи привел к потере Турцией Хатая – территории, относящейся к Леванту. Борьба за возвращение и сохранение за собой этой территории превратилась на долгие десятилетия в весомую проблему, оказывающую не последнее влияние на внешнюю политику Турции в регионе Леванта. Левант во внешней политике Турции – это не только территория борьбы за земли, но и за водные ресурсы, которые на Ближнем Востоке обладают не меньшей важностью, чем нефть. Турция по сравнению с другими странами Леванта довольно хорошо обеспечена водными ресурсами, однако требования соседей ограничить ее собственное водопотребление постоянно накладывают отпечаток на внешнюю политику Анкары.

Однако в последние два десятилетия к территориальным и природным детерминантам внешней политики Турции в регионе Леванта, которые можно считать «традиционными» или «историческими», добавилась и детерминанта мироустроительная. Левант приобрел дополнительное внешнеполитическое значение, поскольку Турция, благодаря целому ряду причин – от географического положения и своей истории до сильных экономики и армии, – заняла место регионального узла глобальной системы управления.

Как региональный узел системы Турция проводит активную политику экономической интеграции со странами Леванта, занимаясь налаживанием, интенсификацией и сохранением экономических связей, отношений обмена со странами этого региона. Параллельно она ведет борьбу по ослаблению и уничтожению антисистемных сил, стоящих на пути современного мироустроительного проекта (в частности, Хезболлы и Исламского государства Леванта и Ирака).

С 2009 по 2013 гг. в Восточном Средиземноморье было обнаружено 8 крупных месторождений газа, крупнейшее из которых – месторождение Левиафан, расположенное приблизительно в 130 км от побережья Израиля. По оценкам специалистов, только из этого месторождения в ближайшее время

можно извлечь до 453 млрд куб. м газа. С момента открытия новых перспективных месторождений газа Турция подключилась к процессу их освоения, претендуя на роль основного транспортного коридора, способного предложить безопасный вывод ресурсов на мировые рынки.

Во второй главе **«Внешнеполитические практики Турции в регионе Леванта в контексте глобализационных процессов»** рассматриваются конкретные примеры реализации внешней политики Турции в регионе Леванта на современном этапе глобализации.

В первом параграфе второй главы – **«Глобализация и векторы турецкой политики в арабских странах Леванта»** – предпринимается попытка выявить суть современной внешней политики Турции относительно Ливана, Иордании и особенно Сирии.

Отношения Турции с арабскими государствами Леванта крайне разнообразны, их развитие происходит по различным векторам. Отношения Турции с Иорданией достигли уровня стратегического партнерства – Анкара и Амман тесно взаимодействуют на сирийском фронте. Отношения с Ливаном еще не достигли такого уровня, но они активно развиваются в этом направлении и можно предположить, что Ливан, как и Иордания, в скором времени окажется в зоне контроля со стороны Турции. С официальной Сирией же отношения открыто враждебные. Анкара, не скрывая того, поддерживает повстанцев, ведущих борьбу против режима Б. Асада, пытаясь интегрировать сирийское государство в глобальную систему управления.

Особая роль Турции в ближневосточном регионе, а также географическая близость к Сирии, сделали ее одним из главных инструментов интеграции этой страны в глобальную систему управления. В 2011 г. Турция изменила свою политику по отношению к Сирии. Несмотря на то, что турецкие власти официально заявляют о моральных мотивах резкого ухудшения отношений с Дамаском, в основе изменения политики Турции относительно Сирии стоит провал попыток ее «мирной» интеграции в систему, а также исчезновение многих объективных условий, сближавших две страны в 2000-х гг.

Турецкая борьба с режимом Б. Асада, начавшись дипломатически, вскоре приобрела жесткие формы. В действиях Турции можно проследить, по крайней мере, четыре стадии. Каждая последующая стадия постепенно сменяла предшествующую. На первой стадии Турция пыталась уговорить Б. Асада прекратить свои атаки и начать реформы, т.е. пыталась применить чисто дипломатические методы. На второй стадии Турция, не разрывая официальных связей с Сирией, приступила к молчаливой поддержке сирийской оппозиции. На третьей стадии Турция пыталась найти политическое решение сирийского кризиса, открыто поддерживая лишь невооруженную часть оппозиции. Неспособность Сирийского национального совета стать настоящим «ожидающим правительством», провал дипломатических инициатив по свержению Б. Асада и рост насилия внутри Сирии подтолкнули Турцию перейти к четвертой стадии своего ответа – поддержке вооруженной оппозиции. Продолжая открыто поддерживать Сирийский национальный совет, весной 2012 г. Турция сделала заметный уклон в сторону отстранения Б. Асада от власти военными методами, приступив к обучению и вооружению повстанцев. В конце октября 2013 г. Турция провела совместные военные учения с балканскими странами, а немного позже с иорданскими войсками специального назначения. С 4 по 14 ноября 2013 г. в восточной части Средиземноморья прошли военные учения, в которых приняли участие силы НАТО, США и Турции.

С первого и до последнего этапа Турция энергично действовала на «идеологическом фронте», принимая участие в глобальной кампании по подрыву доверия к сирийскому президенту и сирийскому государству, по демонизации Б. Асада, делегитимизации и изоляции его правительства. Идеологическая работа Анкары проходила по трем основным тактическим направлениям: критика сирийского президента и правительства, прием представителей сирийской оппозиции, разрыв дипломатических отношений.

Во втором параграфе второй главы – **«Турецко-израильские отношения как элемент глобализационного проекта»** – дается характеристика внешнеполитического курса Турции по отношению к Израилю, который определяется

сложившимся между двумя этими государствами отношениями стратегического сотрудничества.

В 1990-х гг. в контексте глобально-интеграционных процессов между Турцией и Израилем сформировались отношения стратегического партнерства, которые не ухудшались даже во время формального кризиса. Провал процесса мирного урегулирования и начало второй интифады вызвали ухудшение турецко-израильских отношений, усилившееся к концу первого десятилетия XXI в. После инцидента в международных водах с судном Mavi Marmara напряженные отношения переросли в полноценный турецко-израильский кризис.

Однако за формальным кризисом отношений, продолжало сохраняться прочное партнерство, объясняемое общими глобализационными миссией и задачами. Руководство Турции и Израиля было вынуждено пойти на этот кризис и его усугубление до определенного уровня, чтобы не потерять доверие населения и избежать оппозиционной критики, поддержать видимость национальной внешней политики и отчасти скрыть свои глобализационные устремления. Турецко-израильские отношения никогда не прекращались и даже не замораживались, что ярче всего заметно в экономической области. Во время кризиса торговля между двумя странами продолжала расти. Если объем турецкого экспорта в Израиль в мае 2010 г., т.е. до инцидента с судном Mavi Marmara, составлял 154,7 млн долл., то к январю 2013 г. он достиг уже планки в 210,7 млн долл. В феврале 2013 г. возобновилось открытое сотрудничество, когда Израиль начал вновь продавать Турции системы ведения электронной войны и согласился на поставку в Газу материалов для строительства новой больницы.

Новая стадия глобальной интеграции, начавшаяся «Арабской весной», требовала плотного сотрудничества, но никак не конфликта, в отношениях между важными проводниками глобализации на Ближнем Востоке – Турцией и Израилем. До «Арабской весны» Израиль мог рассчитывать на некую тактическую поддержку в регионе со стороны «умеренного» арабского фронта. Когда же по региону прокатилась волна восстаний, породив нестабильность и рост исламизма, перед Израилем встали новые проблемы, грозящие еще большей

изоляции от окружающего мира и появлением новых врагов. Возможная активизация сопротивления глобализационным планам заставила Израиль примириться со своим давним союзником Турцией, которая в то время усилила давление на Иран – «традиционного» противника глобализации.

Главную роль в примирении Турции и Израиля играют нынешние попытки интеграции Сирии в глобальную систему. Это государство всегда занимало центральное место в турецко-израильских отношениях. С эскалацией конфликта в Сирии вновь проявились крепкие связи Турции и Израиля. С 2012 г. Турция и Израиль все больше и больше сходились во взглядах на ситуацию в Сирии, обмениваясь разведывательной информацией, в частности касающейся перемещения химического оружия. Ряд инцидентов, произошедших на Голанских высотах, усилили беспокойство Израиля относительно дестабилизации еще одного участка границы (в дополнение к его проблемам на границе с Ливаном, Газой и Синаем). Уже в феврале 2013 г. Израиль снял запрет на сделки с современным высокотехнологичным оборудованием с Турцией, поставив комплексы AWACS, которые значительно повысили возможности раннего предупреждения. Турецко-израильское сотрудничество, предполагающее обмен разведывательной информацией, имеет огромное значение в деле контроля над перемещением оружия массового уничтожения, особенно учитывая возможный крах нынешнего сирийского режима. Более того, как Турция, так и Израиль опасаются так называемой «сомализации» Сирии и проникновения в ряды сирийской оппозиции джихадистов. Скорейшее падение режима Б. Асада и формирование нового умеренного правительства, которое бы более тесно сотрудничало с узлами глобальной системы управления, находится в сфере интересов обеих государств.

В третьем параграфе второй главы – **«Курдская политика» Турции в регионе Леванта в контексте функционала «геостратегического опорного узла»** – исследуются изменения, произошедшие под воздействием глобализации в «курдской политике» Анкары в странах Леванта.

Глобальный функционал Турции заставил ее руководство пойти на изменение своей политики в отношении курдов Леванта. Сегодня Анкара все больше поддерживает, с различной степенью открытости, стремление курдов Ирака и Сирии к автономии. Изменение отношения к курдам региона объясняется тем, что их новый политический статус укрепит Турцию в качестве геостратегического опорного узла, принесет ей ряд преимуществ – даст мощные рычаги воздействия на Багдад и Дамаск, расширит перечень союзников в борьбе с антисистемными силами и упростит решение местного, «собственного» курдского вопроса.

В 2008 г. турецкое правительство официально признало Иракский Курдистан, убедив лидеров автономии отказаться от конфронтации и приступить к интеграционным процессам, включающим среди прочего и мирное решение курдского вопроса. После ухода американских войск из Ирака, завершившегося в декабре 2011 г., основной груз ответственности за интеграцию Иракского Курдистана перешел к Турции, выступающей для него ближайшим региональным узлом. Анкара предприняла ряд довольно успешных мер по «отрыву» Иракского Курдистана от Багдада. Не достигнув согласия с центральным правительством в Багдаде относительно ведения внешней политики, управления углеводородными ресурсами на севере страны и законности заключенных Эрбилем сделок с ведущими мировыми энергетическими компаниями, Иракский Курдистан переключился на Анкару.

Хотя подобное утверждение вызывает множество возражений, но нынешние турецкие власти заинтересованы и всячески способствуют стремлениям сирийских курдов к некоей автономии, которая бы напоминала автономию в соседнем Ираке. Иракский Курдистан, юридически является частью Ирака, но фактически он – независимое государство, с каждым годом расширяющее свои политические и экономические связи с Турцией. Новое государственное образование с особым статусом в рамках сирийских границ также неминуемо будет «привязано» к Турции как региональному узлу глобальной системы, кто бы ни был у власти в Дамаске. Автономия представляет интерес для системы за счет

своих нефтяных ресурсов, доходы от продажи которых пойдут на «оплату услуг» по ее экономическому развитию. Вместе с тем появление в Сирии курдской автономии не усилит, как считают некоторые критики, отдаление турецких курдов от Анкары, а, наоборот, только поможет снять остроту курдского вопроса в самой Турции. Единственной проблемой, стоящей на пути создания подобной автономии, может быть лишь территориальная разделенность курдских анклавов в Сирии.

В **Заключении** подводятся основные итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы и практические рекомендации.

Внешняя политика России по отношению к Турции должна строиться с учетом реалий глобализационных процессов, охвативших современный мир, а не с позиций противостояния Западу, противодействия турецкой экспансии на Кавказе или исторического и культурного соперничества. Турция плотно интегрирована в глобальную систему управления, ее внешняя политика во многом ориентирована на глобальные цели, она выполняет многие глобальные функции. В Турции ведущая политическая роль сегодня принадлежит группам, позитивно воспринимающим глобализацию. Вместе с тем в турецком обществе есть силы, противодействующие и сопротивляющиеся глобализации, что показывают, в частности, акции протеста, прошедшие в мае 2013 г. и феврале 2014 г. Глобализация заставляет Турцию строить различные отношения со странами Ближнего Востока в целом и Леванта в частности. С одними она сотрудничает и конкурирует в допустимых формах, тогда как с другими (например, с Сирией) – ведет довольно жесткую борьбу (поддержка повстанцев). Характер отношений Турции со странами ближневосточного региона можно понять, лишь принимая в расчет идущие процессы глобализации и ее роль в выстраиваемой глобальной системе управления.

**III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В 11 ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА
ОБЩИМ ОБЪЕМОМ 3,3 П.Л.:**

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, входящих в реестр ВАК:

1. Бостанов М.Э. Интегрированность в глобальную систему как экстернальный фактор турецкой внешней политики // Теория и практика общественного развития. 2013. № 8. С. 275-277 (0,4 п.л.);
2. Бостанов М.Э. Интернальные факторы турецкой внешней политики: социальные группы и политические организации // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 4. С. 100-104 (0,5 п.л.);
3. Бостанов М.Э. Современная внешняя политика Турции в условиях глобализации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 5. С. 129-131 (0,4 п.л.).

Другие публикации:

4. Бостанов М.Э. Перспективные направления внешней политики Турции на Ближнем Востоке в 21 веке // Молодая наука: Материалы научно-практической региональной межвузовской конференции молодых ученых, аспирантов и студентов ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2012. С. 212-214 (0,2 п.л.);
5. Бостанов М.Э. Исламизация как детерминанта политического курса Турецкой Республики на Ближнем Востоке // Университетские чтения-2013: Материалы научно-методических чтений ПГЛУ-2013. Часть XIV. Пятигорск: ПГЛУ, 2013. С. 31-37 (0,2 п.л.);
6. Бостанов М.Э. Внутренние акторы процесса формирования внешней политики Турции // Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – Мировое сообщество: Материалы VII Международного конгресса. Симпозиум XIX. Пятигорск: ПГЛУ, 2013. С. 65-69 (0,3 п.л.);
7. Бостанов М.Э. Социальные группы как интернальный фактор внешней политики Турции // Тенденции и перспективы современных геополитических и религиозных процессов: теория и практика: Материалы Международной научной конференции. Севастополь: СевНТУ, 2013. С. 27-29 (0,2 п.л.);

8. Бостанов М.Э. Современная глобальная система: специфика и внешняя политика глобализированных стран // КАНТ. 2013. № 2. С. 79-81 (0,4 п.л.);
9. Бостанов М.Э. Основные элементы современной внешнеполитической доктрины Турции // Социально-гуманитарные проблемы современной науки и пути их решения: Материалы VI Всероссийской конференции с международным участием. Челябинск: Печатный двор, 2013. С. 100-102 (0,2 п.л.);
10. Бостанов М.Э. Внешнеполитические ориентиры основных акторов современной политической жизни Турции в контексте глобализации // Moderní vymoženosti vědy – 2014: Materiály X mezinárodní vědecko-praktická conference. Díl 14. Politické vědy. Filosofie. Praha: Publishing House «Education and Science», 2014. S. 19-22 (0,3 п.л.);
11. Бостанов М.Э. Социальные группы в процессе формирования современной внешней политики Турции // 21 век: фундаментальная наука и технологии: Материалы III Международной научно-практической конференции. North Charleston: CreateSpace, 2014. С. 89-91 (0,2 п.л.).

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пятигорский государственный лингвистический университет»

Бостанов Магомет Энверович

**ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В РЕГИОНЕ ЛЕВАНТА**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
кандидат политических наук, доцент
С.В. Ануфриенко

Текст автореферата размещен на сайтах:
ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации -
<http://vak2.ed.gov.ru/catalogue>
ФГБОУ ВПО «ПГЛУ» - <http://pglu.ru/science/diss/>

ФГБОУ ВПО «ПГЛУ»

Подписано в печать ___ _____ 2014.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1. Тираж 100 экз. Заказ № ____.

ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»,
357532, г. Пятигорск, просп. Калинина, 9.

Отпечатано в Центре информационных и образовательных технологий.